

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б43

Белл, Алекс.

Б43 2084: Счастливый новый мир / Алекс Белл. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-109180-4

2084 — год действия нового романа Алекса Белла, автора «Мирового правительства».

Красочный, полный удивительных технологий мир будущего. Счастливый мир, в котором решено множество проблем человечества, люди отправляются покорять Марс, создан сверхразумный компьютер, а виртуальный мир все больше заменяет собой реальность. Но так ли все хорошо в этой новой жизни?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109180-4

© Алекс Белл, текст, 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Предисловие

Научный прогресс за последние пятьсот лет и рожденные им четыре промышленные революции изменили до неузнаваемости не только окружающий мир, но и образ жизни большинства людей. Несмотря на прогнозы скептиков, с библейских времен регулярно предсказывавших скорый конец света, человечество вступило в третье тысячелетие, находясь, вероятно, в лучшем состоянии, чем когда-либо в своей истории. Продолжительность и качество жизни людей в подавляющем большинстве стран стабильно растет; с каждым десятилетием все меньше людей в мире умирает от войн, насилия, голода и инфекций, и все больше доживает до преклонного возраста, оставаясь в хорошей физической и интеллектуальной форме. Даже в самых неблагополучных странах уверенно снижается доля людей, живущих в крайней бедности.

Что еще важнее, на наших глазах в мире происходит трансформация в самом сознании людей. Решение всех видов конфликтов — от международных до внутрисемейных — с помощью грубого физического насилия еще сто лет назад почти повсеместно казалось естественным, неизбежным и даже в чем-то полезным. Две чудовищные мировые войны, отгремевшие не так давно, — тому подтверждение. Но сейчас грубое насилие и даже просто угрозы его применения большинству людей стали казаться неприемлемыми. Каких-то тридцать лет назад прогулка чужака по ночным кварталам

ню-йоркского Гарлема была почти равносильна самоубийству. Сегодня в Гарлеме находятся модные рестораны и ночные клубы, куда люди ходят без всякого риска. Еще недавно кадры фильмов, где «хорошие парни» убивают множество врагов — в ходе войны или выясняя личные отношения, — вызывали у зрителей восторг, одобрение и прилив патриотизма. Сейчас массовые человеческие жертвы, даже в стане «врагов», выглядят как самый неудачный из всех возможных способов разрешения конфликта. Несомненно, в нравственном смысле человечество медленно, но верно становится лучше.

Тогда почему же сейчас, в конце второго десятилетия XXI века, дальнейшая судьба человечества кажется столь неопределенной, а будущее покрытым сплошным непроницаемым туманом? Если статистика показывает непрерывные улучшения во всех областях жизни, то что же тогда идет или может пойти «не так»? На самом деле тревожных сигналов из самых разных сфер, касающихся нашего будущего, более чем достаточно. За время существования человека разнообразие видов крупных животных на планете сократилось в несколько раз. Общее экологическое состояние нашей планеты, несмотря на все усилия «зеленых» и некоторый прогресс в развитых странах, в целом продолжает ухудшаться. Материальное неравенство населения Земли достигло наивысших показателей за всю историю человечества: один процент людей в мире владеет более чем половиной мировых богатств, и это почти вопиющее неравенство ежегодно лишь усугубляется, создавая благодатную почву для глобальных социальных взрывов и революций. В последние годы после продолжительного затишья начался новый виток всемирной гонки вооружений, а ведь ядерное оружие, накопленное за прошлый век, тоже нигде не исчезло.

И все же главной угрозой человечеству является прекращение, или замедление до минимальных значений, мирового экономического роста. Это удивительное, если задуматься, явление редко обсуждается на высшем политическом и научном уровне, а между тем оно явно происходит уже сейчас.

Пресса переполнена заголовками об «экспоненциальном»¹ научно-техническом прогрессе, и даже о «неминуемой» уже в ближайшем будущем «сингулярности» — моменте времени, когда искусственный интеллект превзойдет во всех отношениях человеческий, после чего на планете либо наступит невиданное благоденствие (ИИ наконец-то решит все проблемы), либо человечеству придет быстрый конец, в зависимости от того, окажется ли сверхинтеллект дружественным или враждебным. Однако ни того ни другого в обозримом будущем не случится. Научный прогресс на самом деле происходит крайне неравномерно. Почти все его яркие проявления сегодня — все более совершенные компьютеры, невиданные возможности доступа к информации и ее обработки, бум социальных сетей, реалистичные компьютерные игры, технологии «дополненной реальности» в разных сферах — от развлечений до медицины и проектирования — являются следствием действия всего лишь одного эмпирического закона. А именно — закона Мура², согласно которому скорость обработки информации и объем памяти компьютеров удваивается каждые два года. К сожалению, уже сейчас, когда транзисторы уменьшились до величины, сравнимой с размерами нескольких молекул, действие этого закона начало замедляться, а уже лет через пятнадцать он может быть и вовсе отменен (если, конечно, в него не вдохнут новую жизнь универсальные квантовые вычислительные средства, пока еще полностью относящиеся к области фантастики). Главный сегодняшний двигатель мирового прогресса, возможно, уже не так далек от исчерпания своих возможностей.

Одновременно с этим в других, не менее важных областях человеческой деятельности объективно нет не только «экспоненциального» (постоянно убыстряющегося) про-

¹ Экспоненциальный рост — возрастание величины, когда скорость роста пропорциональна значению самой величины.

² Закон Мура (*англ.* Moore's law) — эмпирическое наблюдение, изначально сделанное Гордоном Муром, согласно которому количество транзисторов, размещаемых на кристалле интегральной схемы, удваивается каждые 24 месяца.

гресса. Скорее, имеет место заметное снижение его темпов. Последняя по-настоящему великая и глобальная научная теория — квантовая физика — появилась на свет уже почти столетие назад. «Стандартная модель» строения материи и теория большого взрыва сформулированы полвека назад; чуть более новая теория струн¹ мало что меняет в реальности, так как ее нельзя доказать экспериментально. Не разрешена и непонятна сама природа квантовой физики: явления, происходящие на уровне мельчайших кирпичиков материи меньше размера атома (такие, как коллапс электрона или квантовая запутанность), скорее похожи на чудеса, чем на события реального мира. Вселенная на макроуровне, по самым современным научным представлениям, столь же таинственна и непостижима: она на девять десятых состоит из темной материи и темной энергии, о которых мы не знаем абсолютно ничего. Прогресс в медицине происходит в основном лишь благодаря росту производительности компьютеров. Долгожданная расшифровка человеческого генома в начале нынешнего века породила гораздо больше новых вопросов, чем дала ответов: взрыва новых технологий и следующего поколения «генетических» лекарств массово пока не наблюдается. Такие главные убийцы людей, как рак и сердечно-сосудистые болезни, по-прежнему стабильно уносят сотни миллионов жизней. Несмотря на многомиллиардные инвестиции, в мире до сих пор не создано ни одной «таблетки», хотя бы на год гарантированно продлевающей человеку жизнь, не говоря уже о мифическом бессмертии. О широко распространенных практичных летающих автомобилях, как и о колонизации Марса при нашей жизни, почти никто уже всерьез и не мечтает. Если бы человек начала XX века перенесся во времени на семьдесят лет вперед на улицы того же города, то испытал бы сильнейшее потрясение. На смену конным экипажам пришли мощные автомобили, вместо двух-трехэтажных домов над его головой воз-

¹ Теория струн — направление теоретической физики, изучающее динамику взаимодействия не точечных частиц, а одномерных протяженных объектов, так называемых квантовых струн.

вышались бы стоэтажные стеклянные небоскребы, а в небе летали бы удивительные железные птицы — авиалайнеры, вместо допотопных воздушных шаров пересекающие континенты быстрее скорости звука. Движущиеся картинки и новости на телевизионных экранах, вероятно, окончательно добились бы его психику. Теперь представим образованного человека начала семидесятых, который перенесся еще на пятьдесят лет вперед, прямиком в наше время. Что так уж сильно его бы поразило? То, что люди, перемещающиеся во внешне почти таких же автомобилях, самолетах, поездах, метро, что и он в свое время, все как один уткнулись глазами в маленькие предметы в своих руках и маниакально щелкают пальцами по их поверхности? Или то, что они чаще сидят у экранов компьютеров (уже хорошо известных человеку семидесятых), чем у телевизоров, как в его время? Не исключено, что человек из семидесятых, оказавшийся на улицах города сегодня, даже не сразу заметил бы перемену обстановки, а, осознав ее, быстро и относительно легко (пройдя курс обучения по пользованию интернетом) приспособился бы к современному окружающему миру. В чем же тогда заключается «экспонента» прогресса?

Цифры статистики подтверждают, что темпы роста мировой экономики в XXI веке стали *в два раза ниже*, чем были в среднем в XX веке, и понемногу снижаются дальше. По сути дела, сегодняшний экономический рост едва опережает рост мирового населения, что означает, что мы практически стали топтаться на месте. Это тем более тревожно на фоне того, что центральные банки большинства стран лезут из кожи вон, чтобы стимулировать рост, буквально заливая экономику почти бесплатными и неограниченными кредитами, чего не было никогда раньше. Но на эти деньги лишь надуваются спекулятивные пузыри на рынках акций, тогда как в реальном секторе им не находится применения, ведь за пределами сферы компьютеров и коммуникаций появляется недостаточно много прорывных, сулящих высокую экономическую отдачу технологий.

Удивительные перемены во всех областях человеческой жизни, которыми был так богат XX век, произошли благо-

даря тому, что общий уровень материального благосостояния все столетие стремительно увеличивался. Теперь, если вопреки радужным прогнозам и ожиданиям сингулярности *пирог перестанет расти*, это приведет цивилизацию к таким тектоническим общемировым и социальным последствиям, какие сегодня даже трудно себе представить.

И все же, как показывает история, человечество обычно находило эффективные выходы из самых сложных ситуаций на всех главных развилках своего развития. Можно предположить, что в случае если когда-нибудь мы приблизимся к пределу возможностей по «усовершенствованию» внешнего мира, большая часть усилий и открытий человечества будет направлена на расширение внутреннего мира человека, в том числе его способностей и ощущений. Возможности для прогресса здесь на сегодня все еще практически безграничны. Вероятнее всего, на «внутреннюю Вселенную» человека будет направлена пятая промышленная революция («Индустрия 5.0»), которая должна начаться примерно с середины XXI века.

И именно эта революция определит облик нашей планеты и образ жизни населяющих ее людей в 2084 году — ровно сто лет спустя после предполагаемого года не состоявшейся в реальности, к счастью, великой антиутопии Оруэлла.

Революцию действительно революционную осуществить возможно не во внешнем мире, а лишь в душе и теле человека.

О. Хаксли,
предисловие к роману «О дивный новый мир», 1932 год

Человечество стоит перед выбором: свобода или счастье, и для подавляющего большинства счастье — лучше.

Дж. Оруэлл,
роман-антиутопия «1984», 1949 год

Нам обещали летающие машины, а дали социальные сети.

П. Тиль,
первый инвестор компании Facebook

Люди разочаровались в науке, так как поняли, что наука сама по себе не сделает их счастливыми.

Б. Стругацкий,
советский писатель-фантаст, из интервью

Счастье идет изнутри, не ищи его снаружи.

Будда Шакьямуни,
VI век до нашей эры

Каждая из множества описанных в романе технологий будущего (пока не существующих) является принципиально возможной с точки зрения современной науки.

Глава 1

Свидание

*Нью-Йорк,
17 сентября 2084 года*

Когда готовишься к свиданию — главное ведь в том, чтобы учесть все мелочи. Иначе что-то непредвиденное может произойти буквально в любой момент. Особенно если ты встречаешься с девушкой твоей мечты впервые. Но Роберт делал это уже не в первый раз. Он немного волновался, и что-то внутри, внизу живота, пульсировало от возбуждения и радостного предвкушения. Наверное, именно из-за этого чувства всем так нравятся свидания.

Не торопясь, он надел поверх нижнего белья серебристый костюм, который недавно приобрел на сайте мгновенных продаж instantsale.com. Согласно концепции этого сервиса, покупатель получал любую оплаченную им вещь в течение максимум четырех часов, в какой точке Америки товар бы ни находился и каким бы редким ни был. Если товар доставлялся хотя бы минутой позже, он доставался покупателю бесплатно, а за задержку на сутки сервис еще и платил клиенту солидный штраф. Новый костюм не пришелся ему идеально по мерке, но в целом в нем было комфортно, поэтому для свидания сегодня он вполне подходил. Оставалось лишь подобрать к костюму лучшие очки. В этом сочетании тоже бывают тонкости, в которых истинный джентльмен должен хорошо разбираться. И, конечно, не забыть главное. Накладка под нижнее белье. Из-за проблем с ней все свидание может вообще пойти насмарку. Кажется, все в порядке.

Теперь — выбрать флайер¹, на котором не стыдно приземлиться к месту свидания. Беда с этими флайерами. Нью-йоркская полиция штрафует их обладателей так нещадно, словно хочет покрыть за счет пилотов половину годового дефицита городского бюджета. Впрочем, бюджет крупных городов Америки почти всегда в истории сводился с дефицитом, и никогда никого это не волновало. Всегда все можно было списать на инфляцию. Перемещение над центрами крупных городов на флайерах строго регулировалось, и понятно почему. Никому не хочется погибнуть под упавшим на голову летающим такси только из-за того, что пилот выпил лишнего на вечеринке. По закону, флайер мог летать над городскими районами, только если им управляет роботизированная система. Управлять аппаратом вручную, даже тем, кто имел на это лицензию, разрешалось исключительно над проселочными трассами, вдали от городов. Но, разумеется, нарушителей закона хватало, особенно ночью, чаще всего — представителей золотой молодежи, которые так любят полихачить в воздухе. За это с их аккаунтов списывались немалые суммы, а самые злостные аэрохулиганы попадали на годы под домашний арест с неснимаемыми браслетами.

Впрочем, без флайера в этот вечер вполне можно было обойтись. Это будет не современное, а наоборот — подчеркнуто старомодное свидание. Он приедет на него на старом коллекционном «Астон Мартине» 2023 года с электродвигателем еще первого поколения — того самого, аккумуляторов которого хватало не больше, чем всего на триста миль до следующей электрозаправки. Хотя нет. Для свидания и это не было подходящим вариантом. Надо брать что-то старше, соответствующее эпохе. В девяностых годах прошлого века в ходу были только авто с двигателями внутреннего сгорания. Разумеется, в наше время их давно уже запретили. Бред, если задуматься хоть немного. Толпы пешеходов идут по тротуару, и прямо им в нос из выхлопной трубы слишком спешащего по своим делам придурка за рулем исторгается токсичный канцерогенный свинец и несгоревшие остатки смертельно опасного угарного газа. Почему у людей в то время не хватало смелости выйти на улицы и требовать у правительства запрета движения этих дурацких автомобилей с выхлопной

¹ От *англ.* fly — летать, летательный аппарат, не путать с рекламной листовкой-флаером.

трубой хотя бы в центре городов? Надо копнуть историю. Наверно, они просто не понимали всей опасности.

Не отвлекаться. Что считалось самой крутой тачкой в девяностые? Вот, например, эта — симпатичный «Феррари 355». Правда, в основном та модель шла в забавном желтом корпусе, но он ведь может заказать и в красном. Его подруга по свиданию наверняка богата, и «Феррари», конечно, все равно ее не удивит. Но приехать на чем-то попроще было бы нелогично. Итак, с транспортом решено. Теперь — место. По идее, он должен прилететь к ней в гости в Лос-Анджелес. Там, на нескончаемо длинном бульваре Сансет, с тротуаром, испещренным звездами с именами и отпечатками ног и рук знаменитостей, в девяностых годах прошлого века было немало модных заведений, зайти куда можно было, только миновав предельно строгий фейсконтроль. Термин-то какой смешной. Непонятный вышибала на входе, без образования и сам весьма сомнительного происхождения, обычно под дозой легких или не очень наркотиков, смотрел на лица входящих и их одежду, на машины, на которых они приезжали, и принимал решение — пропускать человека в престижный ресторан или клуб или нет. Пещерный век какой-то. Тогда люди и понятия не имели о грейдах¹. Сейчас достаточно за долю секунды просветить радужную оболочку любого, чтобы узнать, к какому грейду человек в данный момент относится. У Роберта был грейд В+. Разумеется, он, как и все, хотел бы повысить свой грейд, но это было непросто, и к тому же его текущий грейд вполне позволял ему получать любые товары и услуги высокого качества, а роскошь и возможности, доступные только гражданам уровня «А», его не особенно и привлекали. Итак, решено: Сансет-бульвар, бутиковый ресторан с кухней в стиле фьюжн — сегодняшний день, девяносто два года назад, восемь вечера.

Роберт хотел припарковать свой «Феррари» сам, но учтивый парковщик на лету подхватил его ключи от чудо-болида стоимостью в сотни тысяч еще тех, старинных долларов прошлого века. Охрана с почтительным приветствием открыла перед ним двери, а хостес — высокая мулатка с приятными чертами лица в вечернем платье, вероятно, одна из тысяч красоток, когда-то приехавших в город соблазна с мечтой стать кинозвездой, но так и не получивших ролей, — про-

¹ От англ. grade — сорт, класс, категория.